

«Богатство для добродетели то же, что обоз для армии: без него не обойтись, нельзя также и бросить его, но он затрудняет движение, а забота о нем стоит подчас победы... Не слишком верь тем, кто заявляет о своем презрении к богатству, ибо презирают его те, кто отчаялся его добыть; и нет их хуже, когда случится им вдруг разбогатеть»

Ф. Бэкон

Фрагмент картины Ж.-О. Фрагонара
«Поклонение золотому тельцу»

На протяжении более чем двухтысячелетней истории христианства прослеживается разное видение богатства и бедности, даются разные толкования собственности. В предлагаемой статье приводится еще один взгляд на эту тему¹.

Некоторые воззрения христианства: собственность, богатство и бедность

Г. С. СОЛОДОВА,
кандидат социологических наук,
Институт философии и права ОИИФФ СО РАН,
Новосибирск

Причины появления собственности

К основным причинам появления собственности в христианстве относят не столько объективные экономические условия, сколько *морально-психологический фактор* и, в частности, грехопадение. В состоянии невинности человек не знал собственности: земля и все ее природные ресурсы были общим достоянием. Грехопадение привело к появлению притязаний и таких страстей, как сребролюбие и любостяжание. Общие блага сделались предметом непрерывных раздоров, споров и войн. Соответственно, в основе собственности лежит *нравственное несовершенство человека*, его эгоистическое начало, недостаточная любовь к ближнему и противопоставление себя другим.

Внешние экономические условия для появления собственности не являются безусловно достаточными. Они не определяют «необходимость собственности, для них достаточно владения, пользования». Коренные, глубинные причины ее появления лежат в сознании человека. Существен-

¹ См. также: Основы социальной концепции Русской Православной Церкви (ЭКО. 2000. № 11–12). – *Прим. ред.*

ный признак собственности – «мое» – вносится внутренним постановлением предела, препятствия для другого, т. е. «психическим моментом». «Живой нерв собственности имеет своим «седалищем» сознание»².

С точки зрения Т. Веблена, «мотив, лежащий в основе собственности, – соперничество... Причины зарождения и становления института собственности не связаны с тем минимумом средств, который нужен для поддержания жизни. Главный стимул исходил сначала из различий и зависти, связанных с уровнем благосостояния»³.

Собственность как временное достояние человека

Определяющим в христианском взгляде на собственность является отношение к ней как принадлежащей Богу, христианская вера учит, что «все земные блага, по своему существу и природе, принадлежат своему Творцу», что «только Он является истинным и полным обладателем».

Такое представление является сквозным и принимается в качестве исходного и теми, кто говорит о совместимости веры и собственности, и теми, кто ее отрицает. Все, чем владеет человек, он получил от Бога; это воззрение – главенствующее и неоспоримое. Ничто внешнее не бывает абсолютной собственностью: «человек является лишь временным собственником». Истинный христианин рассуждает о собственности лишь «как приставник чужого имущества».

Это положение распространяется не только на каждого отдельного человека как мелкого собственника, но и на крупные предприятия разных сфер и форм собственности, вплоть до государства. Являясь временным, частичным и не безусловным собственником своих благ, человек – скорее пользователь, в некотором смысле «менеджер» вверенных ему материальных ценностей.

Принципиальным с церковных позиций является вопрос об использовании собственности. Признание Бога как вер-

² Эрн В. Ф. Христианское отношение к собственности (Посвящается памяти Вл. Соловьева) // Исупов К., Савкин И. Русская философия собственности (XVII–XX вв.). СПб.: СП «Ганза», 1993. С. 197.

³ Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. С. 75–76.

ховного владельца накладывает этические обязательства на характер владения и распоряжения – «сообразно с волей Божьей». Как распорядитель и приумножатель дарованной ему собственности, человек несет ответственность за правильное в религиозном смысле пользование ею, которое включает и государственные повинности, и помощь нуждающимся.

Функции и дисфункции частной собственности

В христианстве, особенно позднем, признаются и положительные аспекты, связанные с экономической целесообразностью частной собственности. Значимым представляется рассмотрение собственности как необходимого условия упорядочения социально-хозяйственной жизни общества и сохранения социального порядка.

В предреволюционный период отечественная богословская наука вступила в спор по поводу «существовавшего до сих пор и у всех христианских народов принятого порядка». Среди обсуждавшихся тем – вопрос о социальной необходимости института частной собственности. Официальное православие выступало за его сохранение и указывало на разрушительные последствия отмены частной собственности, на «величайший вред и гибель людей», если это произойдет. Только в том случае, «когда каждый имеет свою собственность для своего распоряжения и для пользования плодами своих трудов, возможно хорошее и правильное хозяйство и экономия; только тогда господствует порядок между различными званиями и классами людей; тогда только могут сохраняться мир и согласие между людьми»⁴. Увы, наша отечественная история стала наглядным подтверждением чреватости отмены частной собственности даже с благой целью – отдать землю крестьянам, а фабрики – рабочим.

Обратимся к доводам авторов, отвергающих частную собственность. В работе В. Экземплярского «Учение древней

⁴ *Сщмч. Владимир, Митрополит Киевский и Галицкий. Труд и собственность в учении Русской Церкви. (Голос церкви. 1912. Декабрь) / Экономика русской цивилизации / Сост. О. Платонов. М., 1995. С. 366.*

церкви о собственности и милостыне» частная собственность отрицается как неприемлемая для настоящего христианина. Как отмечает сам автор, он предпринимает попытку объективного изложения христианского взгляда, совершенно независимо от возможных практических последствий в общественной и экономической жизни. В. Экземплярский делает довольно резкие и нелицеприятные для официального богословия выводы: «...Мы думаем и утверждаем, что в откровенном учении нет и намека на долг “приобретать, хранить и умножать” свое имущество. Всюду, вместо этого, заповедуется не приобретать себе сокровищ на земле, не заботиться о том, что тлеет, и раздавать свое достояние неимущим. Иными словами, в откровенном учении заповедуется как раз обратное тому, что дозволяется и одобряется нашими системами нравственного богословия»⁵.

Вывод не очень утешительный и с небольшой вероятностью реализуемый сегодня на практике. Он резко расходится как с большинством богословских представлений начала XX века, так и с сегодняшними позициями христианства. Такой взгляд может быть не совсем понятен и приемлем в современных условиях. Желających добровольно отдать свое имущество, накопления и прочие атрибуты материального благополучия в некое общее коллективное хозяйство, думается, найдется немного. Скажем так: российское общество уже или еще не готово для столь радикальных социальных перемен.

Охрана собственности

Несмотря на то, что право собственности не принадлежит «к области благодатной христианской жизни», и потому к нему не может быть прилагается предикат «священное», понятие собственности подразумевает ее неприкосновенность и имеет жесткие, вполне конкретные рамки – «грешно желать чужого». Четко и определенно это проявилось еще в древнем учении. В заповедях Десятисловия говорится: «Не кради». Любая кража должна быть компенсирована

⁵ Экземплярский В. Учение древней церкви о собственности и милостыне. Киев, 1910. С. 26.

на, а укравший – наказан. «Таковы пути всякого, кто алчет чужого добра: оно отнимает жизнь у завладевшего им». И еще: «Не спускают вору, если он крадет, чтобы насытить душу свою, когда он голоден». Даже желание чужого имущества вменяется в грех: «Не желай дома ближнего твоего; ...ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего».

Являясь крупнейшим земельным собственником, особенно в допетровской Руси, Церковь защищала частную собственность и осуждала тех, кто посягал на нее, даже, казалось бы, с благой целью: напоить жаждущих, накормить алчущих, одеть нагих. Более того, охрана правильно приобретенной собственности, в чем бы она ни состояла, всегда составляла предмет «главных забот» – там, где нет защиты прав собственности, не может быть «никакого общественного или государственного порядка»⁶.

Иными словами, в соответствии и согласии со Священным Писанием в христианстве признается право человека на законную собственность и осуждается всякое посягательство на нее, будь то отторжение или перераспределение.

Обобществление имущества

С точки зрения авторов, отвергающих собственность, идеальным является освобождение от нее. Привязанность к собственности трактуется как проявление язычества, идолослужения, т. е. придания религиозного, абсолютного значения вещи относительной. Способ, позволяющий избежать идолослужения, – это раздача имущества: собственность мешает человеку стать свободным, а потому с ней нужно расстаться.

Концентрированным проявлением такой позиции стал призыв к отказу от собственности в принципе, вплоть до личной – «личной собственности у верующего быть не должно». Христиане должны перейти к полному обобществлению имущества. Логично, если при таком отношении к собственности оптимальным принципом устройства матери-

⁶ Труд и собственность в учении Русской Церкви. С. 365.

альной стороны жизни должно стать объединение имущества на основе братской любви людей друг к другу. Наибольшее приближение к нему было достигнуто в первохристианской общине Иерусалима. Более близким по времени примером упразднения собственности служат монастыри.

Вместе с тем обобществление имущества осуществимо не для всех – это требование высшего порядка. Более того, не все святые отцы рассматривают его как долг каждого. Призыв к разделению всего с ближними и не называние ничего своей собственностью «является советом личного характера»⁷.

Попытка отказа от частной собственности в советский период по историческим меркам оказалась быстротечной. Смещение акцента на коллективную заинтересованность и ответственность, на равное (справедливое?), но распределение, а не индивидуальный трудовой заработок, не добавило любви ни к ближнему, ни к Богу. Не стало оно и долговременной основой сильного государства и процветающего общества.

Отношение к богатству и бедности

Понятие богатства во многом тождественно понятию собственности. Владение богатством подразумевает наличие (обилие) некоей совокупности материальных и (или) социальных благ, принадлежащих физическому или юридическому лицу. Бедность противоположна по своему смыслу и содержанию и связана с недостатком материальных ценностей, денег и социальных возможностей.

В толкованиях отношения христианства к богатству и бедности присутствует некоторая двойственность и неоднозначность, сформировавшаяся не сегодня. Настороженность по отношению к богатству имеется и в православии, и в древнем учении, и в Новозаветных текстах.

На основании слов Христа: «Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» (Мф. 19.24) часто делаются выводы о принципиальной несовместимости христианства и богатства. Можно

⁷ Булгаков С. Н. Труды по социологии и теологии. Т. 2. М.: Наука, 1999. С. 552.

предположить, что известность данного высказывания, его вписываемость в недавнюю советскую ценностную систему давали возможность трактовать бедность как добродетель, богатство – как нечто нравственно сомнительное.

Однако непосредственное обращение к евангельским текстам и богословским работам позволяет говорить о поспешности такого отождествления. Речь, видимо, должна идти о более широком понимании: «На что после этого вообще богатства и из земли добывать, если они виной состоят и посредником смерти?» – спрашивает Климент Александрийский⁸. «Богатство не может быть чем-либо дурным, ибо Бог не создал ничего дурного; только злоупотребляя тем, что Бог сотворил во благо, человек рождает грех». Блаженный Августин, развивая эту мысль, писал, что богатство «создано для испытания праведных и наказания грешников, поэтому нет никаких оснований хулить его. Золото и серебро в том виде, как они даны нам Богом, являются сами по себе благом, хотя и не высшим, и вообще не большим благом... Владеть временными благами есть ценный дар Божий»⁹.

Предпосылки и способы обретения богатства

Закономерным и преобладающим при толковании предпосылок обретения богатства в богословской литературе является обращение к Богу. Отметим основные причины богатства и бедности, выделяемые в богословских текстах.

□ Богатство расценивается как дар или наказание, ниспосланное Богом: «Благословение Господне – оно обогащает» (Солом. 10.22). В пятой главе «Книги Екклесиаста, или проповедника» говорится: «И если какому человеку Бог дал богатство и имущество, и дал ему власть пользоваться от них и брать свою долю и наслаждаться от трудов своих, то это дар Божий». Справедливость распределения при этом не всегда очевидна – Бог мог обогатить недостойного и разорить, послать испытания праведному.

⁸ *Свт. Климент Александрийский*. Кто из богатых спасется. <http://www.svitlo.net/nasled/uchitel/klalex/bogat.htm>

⁹ *Зейпель. И.* Хозяйственно-этические взгляды отцов церкви. Пер. с нем. с предисловием С. Н. Булгакова. М., 1913. С. 47–49.

□ Вознаграждается праведность и добродетельность: «За смирением следует страх Господень, богатство и слава и жизнь» (Прит. 22.4), «В доме праведника – обилие сокровищ, а в прибытке нечестивого – расстройство» (Прит. 15.6), «Добрый оставляет наследство и внукам, а богатство грешника сберегается для праведного» (Прит. 13.22), «Праведник ест до сытости, а чрево беззаконных терпит лишение» (Прит. 13.25), «Чти Господа от имения твоего и от начала всех прибытков твоих; И наполнятся житницы твои до избытка, и точила твои будут переливаться новым вином» (Прит. 3. 9,10). Напротив, «Нищета и посрамление отвергающему учение» (Прит. 13.18).

□ Значимым фактором обретения богатства является труд: «Ленивый не жарит своей дичи; а имущество человека прилежного многоценно» (Прит. 12.27); «Богатство от суетности истощается, а собирающий трудами умножает его» (Прит. 13.11).

Несомненно важным является способ приобретения богатств. Критерием служит честность в накоплении. «Не доставляют пользы сокровища неправедные» (Солом. 10.2), «Неодинаковые весы, неодинаковая мера, то и другое – мерзость пред Господом» (Прит. 20.10). Обман и неправедность накоплений наказуемы и ведут к гибели человека. «Приобретения сокровища лживым языком – мимолетное дуновение ищущих смерти» (Прит. 21.6), «Лучше немного с правдою, нежели множество прибытков с неправдою» (Прит. 16.8). Жестко говорится о последствиях неправедного накопления богатств: «Сладок для человека хлеб, приобретенный неправдою; но после рот его наполняется дресвою» (Прит. 20.17).

Св. Иоанн Златоуст говорил, что не во всяком богатстве и не во всякой нищете следует видеть перст Божий: «Ведь мы видим то, что большое богатство многими собрано путем хищения, или обманом, или колдовством, или прочими подобными способами, видим и то, что имеющие его недостойны даже жить. Что же, скажи мне, скажем, что это богатство неужели от Бога. Да будет это далеко от нас. Но – откуда же? От греха... Знай прежде всего, что и бед-

ность происходит не от Бога, и тогда мы пойдем к этому изречению. Если какой-нибудь распутник, будучи юн, растратит богатство или на блудниц, или на колдунов, или на другие какие-нибудь подобные похоти и обнищает, не ясно ли, что это произошло не от Бога, а от его собственного распутства» (на 1 Кор. Бес. XXXIV, 6). Иначе говоря, признавая участие Бога в имущественном состоянии человека, христианство не устранивает индивидуальной воли и ответственности.

Толкование бедности и ее следствия

Христос не был экономистом, и христианство не является экономическим учением. Однако говорить о том, что оно игнорирует материальную сторону жизни, было бы неверным. Христианство признает, что в мире много бедных и несчастных. Они существовали во все времена, и христианская церковь всегда старалась помогать им. Признается, что бедность – это состояние, влекущее за собой трудности и имеющее много недостатков. Отсутствие средств, необходимых для жизни, считается большим несчастьем для человека. «Человек, совершенно лишенный средств, находится в таком же беспомощном положении, как узник в кандалах»¹⁰. Существенным в христианском рассмотрении бедности представляется выделение следующих аспектов.

□ Бедность как «иго» и «незавидный жребий», побуждающий «к ежечасным трудам». И на без того «тернистом пути жизни» бедность подвергает человека «тягостным заботам». «Часто, – сетует бедняк, – я принужден бываю омочить слезами убогое ложе мое, и растворять плачем скудную мою трапезу»¹¹. «Имущество богатого – крепкий город его, беда для бедных – скудость их» (Прит. 10.15). В современной интерпретации это может звучать как «Лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным».

□ Нищета давит на человека, создает ощущение ущербности и виновности. «Суровая нищета повседневно облакает меня в ветхое рубище, и заставляет других видеть на

¹⁰ Зейпель И. Хозяйственно-этические взгляды отцов церкви. С. 47.

¹¹ Чувствования бедного // Христианское чтение. СПб., 1836. Ч. II. С. 15.

челе моем как бы некую печать небесного гнева». Одновременно ищутся доводы, компенсирующие негативные последствия бедности: «Бедность, испытываемая мною, хотя и унижает меня в глазах людей легкомысленных, но отнюдь не препятствует тому, чтобы сохранять во мне чувство внутреннего достоинства... Но сколь ни кажется жалким мое состояние, я однако ж далек от той мысли, чтобы почитать себя злополучным»¹².

Разный достаток ведет к разному отношению к человеку со стороны окружающих его людей. «Бедный ненавидим бывает даже близкими своими, а у богатого много друзей» (Прит. 14.20), «Бедного ненавидят все братья его, тем паче друзья его удаляются от него; гонится за ними, чтобы поговорить, но и этого нет» (Прит. 19.7), «Богатство прибавляет много друзей, а бедный оставляется и другом своим» (Прит. 19.4). Вместе с тем состояние униженности, неуважения, испытываемое бедными, является лишь внешним проявлением человеческих отношений и не рассматривается как существенная характеристика отношений с Богом. В глазах Творца бедность не унижает, а богатство не возвышает. Важнее «правота души, чистота сердца».

□ Угнетающая человека бедность заставляет его «много трудиться и кровавым потом снискивать себе пропитание».

□ Одним из следствий бедности является то, что она освобождает «от несносной и пагубной праздности», которая есть мать всех губительных пороков. «Быть может, бедность моя есть необходимое средство или для предохранения меня от ужасных преступлений, или для способствования совершенству моего духа, или для достижения и умножения общественных выгод, которые должны быть предпочтительнее всякому частному благу»¹³.

□ Вместе с тем бедность не является гарантией добродетельности. Душа бедного, так же как и богатого, подвержена большой опасности. Существенным недостатком бед-

¹² Чувствования бедного // Христианское чтение. СПб., 1836. Ч. II. С. 225–229.

¹³ Там же.

ности является то, что она может стать причиной социальных и индивидуальных пороков. Если бедный человек ропщет на свой удел и хотел бы иметь больше, то он может быть причислен к «алчным и жадным». При этом нуждающимся человека делает не только очевидно низкий уровень жизни, но и «ненасытное сребролюбие». «Многие бедны по своему имуществу, но чрезвычайно алчны по своим стремлениям»¹⁴.

Отчаяние, склонность к асоциальным поступкам, воровству – другое следствие бедности. Кратко эту позицию можно охарактеризовать так: «Бедность – мать невежества и кормилица преступлений»¹⁵ и «Уменьшая бедность – причину пороков, мы уменьшаем самые пороки»¹⁶.

Отдельным результатом бедности является развитие такого человеческого качества, как зависть. Похоть богатства проявляется не только у богатых или богатеющих, но столь же часто у бедняков, завидующих лучшему материальному состоянию. А это входит в противоречие с самим существом христианского духа, предполагающим свободу от всякого пристрастия к тленному богатству. Бедность, которая живет завистью и дышит убийством, не есть благословенная евангельская бедность¹⁷.

Исследователь христианства А. Гарнак подчеркивает, что «библейские тексты не носят характер великого благоговения неимущим»¹⁸, а проповедь Христа не носила аскетического характера; аскетизм как поощрение нищеты и бедности чужд Евангелию. Аналогичного мнения придерживался и С. Н. Булгаков: «Добровольное содержание себя в варварстве, “опрощение” по типу Л. Толстого христианством не рекомендуется. Напротив, толстовское “опрощение” противоположно христианской простоте: оно пропо-

¹⁴ Зейпель И. Хозяйственно-этические взгляды отцов церкви. С. 60–63.

¹⁵ Джордж Г. Преступность бедности. Типо-литограф. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и Ко. М., 1906.

¹⁶ О милостыне // Христианское чтение. СПб., 1845. Ч. III. С. 137.

¹⁷ Бедность и богатство. Архиепископ Иоанн Сан-Францисский (Шаховской). Из книги «Листья древа» (опыт православного духоведения). Нью-Йорк, 1964г. / <http://blago.bogoslov.ru>

¹⁸ Гарнак А. Сущность христианства // Общая история европейской культуры. Под ред. И. М. Гревса, Ф. Зелинского, Н. И. Кареева и М. И. Ростовцева. СПб., 1910. Т. 5. С. 72–73.

ведует примитивизм, который свел бы человеческую жизнь к немощному прозябанию. Толстовство, доведенное до логических следствий, привело бы к голоду и к физической гибели. Господь же, напротив, благословил нас на борьбу за существование»¹⁹.

Критерии богатства и бедности

Об относительности богатства и бедности, их неоднозначной связи с материальной стороной жизни богословы говорят на протяжении многих веков. Материальное измерение и имущественное наполнение этих понятий не являются единственными и преобладающими. Понимание богатства и бедности не эквивалентно оценке размера состояния человека. Истинно богатым может быть как богатый, так и бедный в привычном смысле человек.

Попытаемся показать ряд критериев, по которым происходит отнесение людей к разряду бедных или богатых.

✓ *Добродетельные качества.* Богатым человека делают его добродетели. Беден же тот, кто лишен таких качеств, как «воздержание, трезвость, скромность, ум, справедливость».

✓ *Степень неудовлетворенности желаний.* Обратной стороной материальной бедности может стать чрезмерная концентрация мыслей на желании удовлетворить вещественные запросы. Беден тот, кто нуждается во многом, чьи желания явно не совпадают с возможностями, кто тяготится этим несоответствием. Согласно Иоанну Златоусту, бедность и богатство не в деньгах, а в человеческих мыслях и побуждениях: тот всех беднее, чьи глаза самые завистливые, самые ненасытные. Соответственно, не тот беден, у кого ничего нет, а тот, кто желает слишком многого; и не тот богат, кто имеет много, а тот, кому ничего не нужно — истинное богатство заключается в бедности желаний, в отсутствии самого желания быть богатым.

✓ *Привязанность к имуществу, наличие страстей.* Основным в отношении к богатству является внутренняя свобода, отсутствие привязанности к нему. «Можешь ты

¹⁹ Булгаков С. Н. Труды по социологии и теологии. Т. 2. С. 558.

владеть богатством. Рассуждай тогда так: “Поистине не воспрещает мне Господь владеть богатством: не завистлив Он”. Но вот ты замечаешь, что богатство тебя поработщает и выводит тебя из равновесия. Брось его, отвергни, возненавидь, откажись, убеги»²⁰.

Евангелие требует не внешнего отказа от богатства — если отдашь имущество и будешь его оплакивать, то не будешь истинным бедняком. Пренебрежение внешними вещами, отказ от своих имений может вести к расширению, увеличению душевных страстей. «Это не новое что-либо, от богатства отречься и оно нищим или бедным раздавать; многие это делали и до пришествия Спасителя...»²¹ Однако при этом человек может впасть в гордость, тщеславие и суетность, начать презирать прочих людей, думая, что сделал нечто сверхчеловеческое, превышественное. Обязательным является внутреннее, душевное отрешение от имущества».

«Отказаться от имущества в христианском духе очень трудно, ибо внешний только отказ может принести не свободу, но вящий плен — сожалений, зависти, самомнения, нищета тела должна соединиться и с нищетой духа»²². Отречение от собственности, в первую очередь, подразумевает освобождение от душевной страсти, внутренней зависимости. Более того, раздачу имущества Христос требовал не от всех, это распространяется прежде всего на служителей слова, для того чтобы они всецело отдавались своему призванию. Однако Христос вовсе не хотел, чтобы они просили милостыню.

Итак, мерилом принадлежности к бедным или богатым в богословской литературе является не общепринятый и заметный «внешний факт бедности и богатства, а нечто другое, живущее в самом сердце человека». Богатство и бедность рассматриваются прежде всего не с привычной нам мирской (экономической) точки зрения наличия или отсутствия материальных благ, а преимущественно с мировоззренческих, мирозерцательных позиций.

²⁰ *Свт. Климент Александрийский*. Кто из богатых спасется. Гл. 24.

²¹ Там же. Гл. 11.

²² Цит. по: *Булгаков С. Н.* Труды по социологии и теологии. Т. 2. С. 222–225.

Нищие духом

Общество, современное Христу, не было однородным и одинаково благополучным. Существовал большой слой людей, для которых понятия жизни и нужды совпадали, которые «были слишком бедны, чтобы доставить себе хоть самые скудные ритуальные блага и выгоды» и «до того угнетены и забыты несправедливостью и жестокостью, что не смели поднимать взоров к храму». Среди них потребность в Боге была особенно велика, они возносились к Нему сердцем. Таким образом они были приготовлены и способны к восприятию Бога, а слово «нищие» стало означать «восприимчивые».

Говоря о нищих, Христос по большей части имеет в виду восприимчивых к вере людей, поэтому то, что о них говорится, нельзя применить без оговорок к нищим вообще²³. В Евангелии нищета понимается прежде всего как состояние души, как духовная нищета, которая не определяется по внешним признакам. Речь преимущественно идет об осознании своей потребности в Спасителе.

Нищета духовная не равнозначна нищете имущественной. Нищий духом, с мирской точки зрения, может быть вполне богатым человеком. Поэтому, встречая в Евангелиях слово «нищие», не следует подразумевать непременно неимущих в экономическом смысле: «Нищий в духе есть в собственном смысле бедняк; бедный же с точки зрения мира не есть в собственном смысле бедняк»²⁴.

Нищета и бедность в христианстве понимаются как проявление и признание своего духовного несовершенства, убогости. Прославления достойны бедность и нищета духовные, блаженны поэтому нищие в духе. Блаженны и алчущие, но не имущественного богатства, а восприимчивые и жаждающие праведности и истины. В этом смысле можно сказать, что богатый с христианских позиций человек – это нищий духом, а бедный – сосредоточенный на земных, материальных ценностях.

²³ Гарнак А. Сущность христианства Т. 5. С. 73–75.

²⁴ Свт. Климент Александрийский. Кто из богатых спасется. Гл. 19.

Бедность и богатство как критерии богоугодности

Сравнение вероятности вхождения богатого в Царствие Небесное с трудностью прохождения сквозь игольные ушки не носит характер прямого доказательства богоизбранности неимущих. «Не всякая бедность свята, а богатство преступно», «Не все бедные блаженны, ибо бедность сама по себе безразлична; бедные могут быть хорошими и дурными». Ни бедность, ни богатство не есть благодетель или порок сами по себе; ни то, ни другое не является достаточным или непреложным условием вхождения в царство Божие.

Прямое толкование приведенного изречения могло бы заведомо лишать состоятельных людей надежды, как будто они осуждены. Богатые не должны переставать заботиться о своем спасении, и им нет необходимости избавляться от своих богатств.

Хотя «Богатством своим человек выкупает жизнь свою, а бедный и угрозы не слышит» (Прит. 13.8), богатство не может расцениваться как средство спасения и откупа: «Не поможет богатство в день гнева, правда же спасет от смерти» (Прит. 11.4), «Надеющийся на богатство свое упадет; а праведники, как лист, будут зеленеть» (Прит. 11.28). Определяющим является благочестие, следование божественным предписаниям. «Богатство также не губительно для души, если пользоваться им, как следует. Бедность же не смягчает вины бедняка, не берегущего свою душу от греховных поползновений... Не всякая бедность священна, и не всякое богатство – преступно. Бедность красится благочестием, а богатство позорят излишества. Сами по себе богатство и бедность вещи безразличные»²⁵.

Итак, как определенные имущественные состояния бедность и богатство не могут служить критериями богоугодности. Напротив, все в мире делается добрым или злым в зависимости от *внутренних побуждений человека*. Внешние проявления достатка или его отсутствия не относятся к определяющим – для Церкви деление людей на бога-

²⁵ Зейтель И. Хозяйственно-этические взгляды отцов церкви. С. 60–62.

тых и бедных не существенно. Важны непривязанность, самоотречение от мирских благ. Материальная нищета сама по себе не приравнивается к благочестию, а богатство не является доказательством греховности. Смысл в том, чтобы и в бедности и в богатстве человек был привержен Богу.

Функции и возможности богатства

Анализ богословских текстов с точки зрения отражения возможностей, которые предоставляет богатство, и выделения социальных функций, которые оно должно выполнять, позволил зафиксировать следующее.

- **Гедонистическая функция.** Богатство может доставлять «неисчислимые удовольствия», делать доступными «обильные источники радостей и наслаждений».
- **Перераспределение времени и усилий.** Богатство имеет «много приятностей и выгод», освобождает от повседневных, «тяжких забот нищеты», связанных с физическим выживанием.
- **Социальная благотворительность.** Оно дает свободу и позволяет «действовать с бескорыстной готовностью, и неизменной правотою и честностью для блага общественного».
- **Помощь ближнему.** Не имея ничего в материальном или в духовном аспекте, человек не способен поделиться, помочь ближнему. Богатство дает «тысячу средств, служащих к облегчению бедственной участи» окружающих. Подчеркивается, что на богатство нужно смотреть как на орудие для добрых целей, соответственно, «разбрасывать» богатства, которые могут быть полезными для других, неразумно.

В целом богатство рассматривается как инструмент, значение которого – «служить, а не господствовать». Владение материальными благами не должно сводиться только к эгоистическому удовлетворению потребностей. Оно должно выполнять и социальные функции, быть общественно полезным.

Опасности богатства

Одной из наиболее существенных опасностей является погружение в заботу о земных благах, неумеренная привязанность к ним. Забота о своем материальном достатке и

благополучии может поглотить человека, отвлечь от исполнения нравственного долга. Отсюда вытекает пренебрежение духовными обязательствами. В этом смысле богатство представляется более опасным, чем бедность, поскольку в большей мере привязывает человека к материальному.

Излишняя привязанность к богатству, сребролюбие как напряженное, бесконечное стремление к приобретению материальных благ относятся к душевным страстям, что подчеркивает нравственно-этическую интерпретацию и оценку данного явления. «Ибо, где сокровище ваше, там и сердце ваше будет» (Лук. 12.34). В Коране сохранилось изречение, приписываемое Христу: «Кто стремится быть богатым, тот подобен человеку, пьющему морскую воду: чем больше он пьет, тем сильнее в нем жажда, и никогда он не перестанет пить, пока не погибнет»²⁶. Опасность сребролюбия – в подчинении жизни достижению материальных благ, в ненасыщаемом, незавершаемом стремлении к их увеличению, вовсе не ограничиваемым удовлетворением естественных потребностей человека.

Нельзя одновременно служить Богу и маммоне (Мф. 6.24), т. е. в широком смысле слова материальным благам. Светская и хозяйственная жизнь не должна быть отделена от духовной, идти во вред или ущерб последней, властвовать над человеком. Желанию иметь и приобретать не следует становиться основным содержанием и побудительным мотивом деятельности.

Тесно связаны с погружением в заботу о материальном «надежда на богатство», видение в нем единственной опоры своей жизни. Как следствие, основные усилия человека тратятся на укрепление надежности, прочности своей жизни, т. е. на дальнейшее увеличение материальных благ. Однако богатство является условным благом. В Евангелии неоднократно подчеркивается его непрочность, ненадежность. Оно сравнивается с «домом, построенным на песке».

Другим следствием богатства является большая вероятность искушений и соблазнов. Изречение Христа о крайней

²⁶ Касьянова К. О русском национальном характере. М.: Институт национальной модели экономики, 1994. С. 205.

трудности спасения для богатых отчасти связано с тем, что богатство, давая возможность не заботиться о хлебе насущном и не работать, является «приманкой», способствует лени, «жизни изнеженной, рассеянной, бесполезной». Оно часто служит средством удовлетворения порочных наклонностей, в то время как бедность, принуждая к постоянной работе, налагает узду даже на тех, кто в принципе склонен к порочной жизни.

Богатство дает больше поводов к гордости, тщеславию и надменности. Оно способствует самовозвышению или, говоря современным языком, повышает самооценку. Деньги и богатство наделяют человека властью над другими людьми. Однако это под силу не каждому. Унижения, притеснения бедных и слабых, приобретения богатства с обидой для ближнего – этого должны опасаться богатые люди.

В целом, наряду с определенной противоречивостью оценки богатства, в богословской литературе присутствует, как отмечал С. Н. Булгаков, развитие взглядов по этому вопросу: от преобладания аскетически пренебрегающего отношения – к видению и раскрытию его положительных сторон.

Таким образом, бедность и богатство не являются чисто экономическими понятиями, в отношении к ним присутствует большая доля этического начала. Сами по себе они нравственно нейтральны, одинаково законны и не являются критериями богоугодности или условиями спасения. Бедность и богатство осуждаются, если они служат причиной отдаления от духовной жизни, становятся источником человеческих и социальных пороков. Приоритетом является не богатство, несвобода от него, зависть к имеющим больший материальный достаток.

Можно сказать, что христианство не видит непримиримых противоречий между духовным и материальным и не призывает к полному отказу от всего вещественно-материального.